

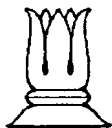
Тайная доктрина

синтез науки, религии и философии

Е.П. БЛАВАТСКОЙ
автора «Разоблаченной Изиды»

SATYÂT NÂSTI PARO DHARMAH
НЕТ РЕЛИГИИ ВЫШЕ ИСТИНЫ

Том 3
Эзотерическое учение

Следует принимать во внимание, что третий том «Т. Д.» был издан после смерти Е. П. Б. и в него включены многие ранние статьи ее, которые она, конечно, не поместила бы, не просмотрев *вновь и не пополнив их добавочными объяснениями.*

... третий том «Т. Доктрины» собран был без корректуры самой Е. П. Б. Кроме того, нельзя относиться с полным доверием к записям учеников, часто непроверенных самой Е. П. Б.

Из Писем Е. И. Р.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Задача приготовления этого тома к печати была сложным и беспокойным заданием, и поэтому необходимо ясно сказать, что в самом деле было сделано. Рукописи, переданные мне Е. П. Б., не были подобраны и не имели заметную систему: поэтому я взяла каждую рукопись в качестве отдельного Отдела и расставила их насколько возможно последовательно. За исключением исправления грамматических ошибок и удаления очевидно неанглийских идиом, рукописи остались такими же, какими Е. П. Б. их оставила, если не указано о противоположном. В нескольких случаях я заполнила пропущенные места, но каждое такое добавление заключено в квадратные скобки, чтобы его можно было отличить от текста. В «Тайне Будды» возникло дополнительное затруднение: некоторые части были переписаны четыре или пять раз и в каждом варианте заключалось по несколько фраз, которых не было в других; я собрала все эти варианты, взяв самый полный в качестве основы, и поместила туда все, добавленное в остальных вариантах. Однако не без некоторых колебаний я включила эти отделы в «Тайную Доктрину». Вместе с некоторыми весьма многозначительными мыслями в них содержатся многочисленные ошибки в фактах и многие утверждения, обоснованные на экзотерических писаниях, а не на эзотерическом знании. Они были переданы в мои руки для опубликования, как части третьего тома «Тайной Доктрины», и поэтому я не чувствую себя вправе становиться между автором и публикой ни внесением изменений в утверждения, чтобы сделать их соответствующими фактам, ни изыманием этих Отделов. Она сказала, что поступает, целиком руководствуясь собственным решением, и каждому осведомленному читателю станет очевидно, что она (возможно умышленно) излагает многие сообщения настолько путано, что они суть просто маскировка; другие же сообщения (возможно нечаянно) так, что в них нет

более ничего, как только экзотерическое, неправильное понимание эзотерических истин. Поэтому здесь, как и везде, читатель должен пользоваться своим собственным суждением; но, чувствуя себя обязанной опубликовать эти Отделы, я не могу это сделать без предостережения, что многое в них несомненно ошибочно. Несомненно, если бы автор сама издала эту книгу, она бы целиком переписала эти разделы; в таком же состоянии, самым лучшим казалось опубликовать все, что она сказала в различных версиях, и оставить это в незаконченном виде, так как изучающие лучше предпочтут иметь то, что она сказала, в таком виде, как она это сказала, хотя может быть в этом случае им придется углубиться в него больше, чем пришлось бы, если она сама закончила свой труд.

Приведенные цитаты отыскивались, поскольку это было возможно, и к ним давались точные ссылки; в этой трудоемкой работе добровольными помощниками мне послужила целая плеяда самых серьезных и старательных исследователей под руководством м-с Купер-Окли. Без их помощи не было бы возможно давать точные ссылки, так как часто приходилось просматривать целую книгу, чтобы отыскать цитату всего из нескольких строчек.

Настоящий том завершает собою оставшиеся после Е. П. Б. материалы, за исключением нескольких разбросанных статей, которые еще остались и будут опубликованы в ее журнале *«Люцифер»*. Ее ученики хорошо знают, что мало найдется в нынешнем поколении таких, которые воздадут должное оккультным познаниям Е. П. Б. и ее изумительному полету мысли, но как она может ждать до будущих поколений для оправдания ее величия, как учителя, так и ее ученики могут позволить себе подождать оправдания их доверия.

Анни Безант

Что касается того, что ты слышал от других, которые убеждают массы, что душа, будучи от тела, не страдает... от зла и бессознательна, — я знаю, что ты слишком хорошо сведущ в учениях, полученных нами от наших предков, и в священных таинствах Диониса, чтобы поверить им, ибо мистические символы хорошо знакомы нам, принадлежащим к Братству.

Плутарх

Проблема жизни — человек. Магия или, вернее, мудрость есть развитое знание сил внутреннего существа человека, — эти силы являются божественными эманациями, — так как интуиция есть восприятие их начала, и посвящение — наше введение в это знание... Мы начинаем с инстинкта, кончаем — всезнанием.

А. Уайлдер

ВВЕДЕНИЕ

«Власть принадлежит тому, кто обладает знанием»; это очень старая аксиома. Знание — первым шагом к которому является способность постижения истины, отличие действительного от ложного — существует только для тех, кто, освободившись от всех предрассудков и победив свое человеческое самомнение и эгоизм, готовы принять каждую и любую истину, если она была им показана. Таких очень мало. Большинство судит о каком-либо труде в соответствии с аналогичными предрассудками его критиков, которые в свою очередь больше руководствуются популярностью или непопулярностью автора, чем недостатками или достоинствами самого труда. Поэтому вне круга теософов этому тому обеспечен еще более холодный прием со стороны широкой общественности, чем предыдущим двум. В наши дни никакое утверждение не может рассчитывать на честное суждение или даже на выслушивание, если его аргументы не последуют по линиям узаконенных и общепринятых исследований, строго придерживаясь границ официальной науки или ортодоксального богословия.

Наш век — это парадоксальная аномалия. Он преимущественно материалистический и настолько же набожный. Наша литература, наша современная мысль и так называемый прогресс — оба идут по этим двум параллельным линиям, настолько нелепо несходным, и все же так популярным и так ортодоксальным, каждая по своему. Тот, кто осмелится проводить третью линию, как соединительную черточку примирения между ними, — должен целиком приготовиться к самому худшему. Обозреватели будут искажать его труд; подхалимы от науки и церкви будут его высмеивать; оппоненты будут неверно цитировать, и его отвергнут даже благочестивые библиотеки. Абсурдно неправильные представления, возникшие в так называемых культурных кругах общества по поводу древней религии мудрости (будхизма) после появле-

ния восхитительно ясных и научно изложенных объяснений в «*Эзотерическом буддизме*», являются хорошим примером к этому. Они могли бы послужить предостережением даже тем теософам, которые, закаленные почти в пожизненной борьбе служения своему Делу, не боятся выступить со своим пером и ничуть не уstraшаются догматического предположения или научного авторитета. И все же, как бы не старались теософические писатели, ни материализм, ни доктринальный пиетизм не станут честно выслушивать их философию. Их доктрины будут систематически отвергаться и их теориям не дадут места даже в рядах научных однодневок, вечно сменяющих одна другую «рабочих гипотез» наших дней. Для сторонника «анималистической» теории наши космогенные и антропогенные теории в лучшем случае только «волшебные сказки». Ибо тем, кто хотели бы уклониться от какой бы то ни было моральной ответственности, несомненно гораздо более удобно признать происхождение человека от общего обезьяньего предка и видеть своего брата в бессловесном, бесхвостом бабуине, нежели признать отцовство питри, «Сынов Бога», и опознать в качестве своего брата голодающего из трупоб.

«Назад, не подходите!» — кричат в свою очередь пиетисты. «Из почтенных, посещающих церковь христиан, вы никогда не сделаете эзотерических буддистов!»

По правде говоря, мы ничуть не стремимся совершить эту метаморфозу. Но это не может и не должно предотвратить теософов от высказывания того, что они должны высказать, особенно тем, кто, противопоставляя нашему учению современную науку, делают это не ради ее самой, но только для того, чтобы обеспечить успех своим собственным влечениям и личному прославлению. Если мы не можем доказать многих наших положений, то не более могут и они; все же мы можем показать, как, вместо указания исторических и научных фактов — для назидания тех, кто зная меньше чем они, рассчитывают на ученых, чтобы они продумали и помогли бы им сформировать их мнения, — большинство наших ученых, кажется, исключительно направляют свои усилия на уничтожение древних фактов или на искажение их с целью их превращения в подпорки своим собственным особым взглядам. Это будет совершенно не в духе злобных нападков или даже критики, так как

пишущая эти строки охотно признает, что большинство из тех, в ком она обнаруживает ошибки, стоит неизмеримо выше ее самой по учености. Но большая ученость вовсе не исключает пристрастия и предрассудков и также не служит защитной стеной против самомнения, а скорее наоборот. Кроме того, только во имя законной защиты наших собственных утверждений, т. е. ради реабилитации древней мудрости и ее великих истин мы намереваемся испытать наши «великие авторитеты».

Действительно, если не принять предосторожности ответить заранее на некоторые возражения на основные положения настоящего труда — возражения, которые несомненно будут выдвинуты на основании утверждений того или другого ученого по поводу эзотерического характера всех архаических и древних трудов по философии — то нашим утверждениям еще раз будут возражать и их даже будут дискредитировать. Один из главных моментов в этом Томе заключается в указании присутствия в трудах древних арийцев, греков и других выдающихся философов, так же как и во всех священных писаниях мира, глубоко эзотерической аллегории и символизма. Другой целью является доказать, что ключ к толкованию, в таком виде, как он дается восточным индо-буддийским каноническим оккультизмом, подходящий к христианским евангелиям так же, как и к архаическим египетским, греческим, халдейским, персидским и даже еврейским *Моисеевым* книгам — должен быть общим для всех народов, как бы не различались их соответственные методы и эзотерические «маскировки». Эти наши претензии встречают яростный отпор со стороны некоторых передовых ученых нашего времени. В своих Эдинбургских Лекциях проф. Макс Мюллер отбросил это основное утверждение теософов, указывая на индусские *Шастры* и пандитов, которые ничего не знают о таком эзотеризме.¹ Этот

¹ В наше время большинство пандитов ничего не знают об эзотерической философии, так как они потеряли ключ к ней; все же ни один из них, если честен, не станет отрицать, что «*Упанишады*», и в особенности «*Пураны*», аллегоричны и символичны; также и того, что в Индии все еще остались несколько великих ученых, которые могли бы, если захотели, дать им ключ для таких истолкований. Также они не отрицают действительного существования махатм — посвященных йогов и адептов — даже в этом веке калиюги.

ученый санскритолог в столь многих словах заявил, что нет никакого эзотерического элемента, нет скрытого значения или «маскировок» ни в «*Пуранах*», ни в «*Упанишадах*». Принимая во внимание, что слово «*Упанишада*» означает при переводе «Тайная Доктрина», такое утверждение, мягко говоря, странное. Сэр М. Моньер Уильямс опять придерживается такого же мнения о буддизме. Послушать его, значит признать, что Гаутама Будда был враг любой претензии на эзотерические учения. Сам он никогда их не преподавал! Все такие «претензии» на оккультное знание и «магические силы» обязаны своим происхождением позднейшим архатам, последователям «Света Азии»! Проф. Б. Джовет, в свою очередь, так же презрительно обходит молчанием «абсурдные» толкования «Тимея» Платона и *Книг Моисея* неоплатониками. В платоновских «Диалогах» нет и дуновения какого-либо восточного (гностического) духа мистицизма или какого-либо приближения к науке, говорит региус-профессор греческого языка. Наконец, в довершение всему этому, ассириолог проф. Сейс, хотя он не отрицает присутствия сокровенного значения в ассирийских табличках и клинописной литературе —

Многие из священных текстов... написаны так, что понять их могут только посвященные —

все же настаивает на том, что «ключи и толкования» к ним теперь находятся в руках ассириологов. Современные ученые, утверждает он, обладают ключами к истолкованию эзотерических записей,

Какими не обладали даже посвященные жрецы (халдеи).

Итак, по научной оценке наших современных востоковедов и профессоров, в дни египетских и халдейских астрономов наука находилась в своей младенческой стадии. Ианини, величайший грамматик в мире, не был знаком с искусством писания. Также и Владыка Будда и все другие в Индии вплоть до 300 г. до Р. Х. Величайшее невежество царствовало в дни индийских риши и даже в дни Фалеса, Пифагора и Платона. Действительно, теософы должны быть суеверными невеждами, чтобы говорить так, как они говорят перед лицом такого ученого доказательства о противном.

Поистине, это выглядит так, как будто бы от сотворения мира всего был один век истинного знания на земле — это наш век. В мглистых сумерках, на серой заре истории стоят бледные тени мудрецов древности, прославленных на весь мир. Они безнадежно доискивались истинного смысла их собственных мистерий, дух которых покинул их, не раскрывшись иерофантам, и остался латентным в пространстве вплоть до пришествия посвященных современной науки и исследований. Полуденная яркость света познаний только теперь пришла к «Всезнайке», который, греясь на ослепительном солнышке индукции, занимается своим Пенелоповым трудом «рабочих гипотез» и во всеуслышание заявляет о своем праве на всеохватывающее знание. Может ли тогда кто-либо удивляться, что, по нынешним воззрениям, ученость древнего философа, а иногда и его непосредственных преемников в прошлых веках, всегда была бесполезна для мира и нестояща для него самого? Ибо, как уже неоднократно и ясно было объяснено, в то время как риши и древние мудрецы далеко шагнули за пределы засушливых полей мифов и суеверий, средневековый ученый и даже средний ученый восемнадцатого века всегда были более или менее стеснены их «сверхъестественной» религией и верованиями. Правда общепризнано, что некоторые древние и также средневековые ученые, такие как Пифагор, Платон, Парацельс и Роджер Бэкон, за которыми последовал сонм прославленных имен, действительно, оставили не мало вех на драгоценных рудниках философии и неисследованных залежах физической науки. Но затем, действительное раскапывание их, плавка золота и серебра, шлифовка содержащихся в них драгоценных камней — всем этим мы обязаны упорным трудам современного человека науки. И разве не его непревзойденному гению мы обязаны тем, что невежественный и до сих пор обманываемый мир теперь находится в долгу перед ним за верное знание истинной природы космоса, действительного происхождения вселенной и человека, как это раскрыто в автоматических и механических теориях физиков, в согласии со строго научной философией? До нашей культурной эры наука была лишь названием; философия — заблуждением и западней. Согласно этим скромным претензиям современных авторитетов на обладание настоящей нау-

кой и философией, Дерево Познания только теперь выросло из мертвых сорных растений суеверия, подобно тому, как из безобразной куколки появляется прекрасный мотылек. Поэтому нам не за что благодарить наших праотцов. В лучшем случае, древние только приготовили плодородную почву, но именно современники стали теми сеятелями, которые посадили семена знания и тщательно вырастили те прекрасные растения, имя которым тупое отрицание и бесплодный агностицизм.

Однако воззрения теософов не таковы. Они повторяют то, что было сказано двадцать лет тому назад. Недостаточно говорить о нелепых концепциях некультурного прошлого» (Тиндаль); о «*parler enfantin*» ведических поэтов (Макс Мюллер); об «абсурдностях» неоплатоников (Джовет); и невежестве халдео-ассирийских посвященных жрецов в отношении своих собственных символов по сравнению со знанием тех же символов британскими востоковедами (Сейс). Такие высказывания должны быть доказаны чем-то более существенным, чем голые слова этих ученых. Ибо никакое количество хвастливого высокомерия не может скрыть тех интеллектуальных рудников, из материалов которых выточены представления столь многих современных философов и ученых. Как много тех, из числа наиболее выдающихся европейских ученых, кто приобрели почет и уважение за одно только переодевание идей этих древних философов, к которым они всегда готовы относиться с пренебрежением — об этом предоставляется судить беспристрастному потомству. Поэтому совсем недалеким от истины кажется утверждение в «*Разоблаченной Изиде*» о некоторых востоковедах и ученых теперь неупотребляемых языков, что в своем беспредельном высокомерии и самомнении они скорее утратят логику и способность рассуждать, нежели согласятся, что древние философы знали что-либо такое, чего не знают наши современники.

Так как часть настоящего труда трактует о посвященных и тайном знании, сообщаемом во время мистерий, то в первую очередь следует рассмотреть утверждения тех, кто вопреки факту, что Платон был посвященный, заявляют, что в его трудах невозможно отыскать какого-либо скрытого мистицизма. Среди нынешних ученых по греческой и санскритской литературе слишком много таких, которые склонны отказываться

от фактов в пользу своих собственных предвзятых теорий, обоснованных на личном предрассудке. При каждой возможности они удобно забывают не только многочисленные изменения в языке, но также и то, что аллегорический стиль писаний философов древности и секретность мистиков имели свое *raison d'être*; что, как дохристианские, так и послехристианские классические писатели — во всяком случае, большинство их — дали священное обязательство никогда не выдавать торжественных тайн, которые сообщались им в святилищах, и что уже этого одного достаточно, чтобы досадно вводить в заблуждение своих переводчиков и профанов критиков. Но, как вскоре выяснится, эти критики ничего подобного не признают.

Более чем в течение двадцати двух веков каждый, кто читал Платона, осознавал, что он, подобно большинству других выдающихся греческих философов, был посвященным; что поэтому, будучи связан Содальской Клятвой, он мог говорить о некоторых вещах только посредством завуалированных аллегорий. Его уважение к мистериям безгранично; он открыто признается, что пишет «загадочно» и мы видим, как он прибегает к величайшим предосторожностям, чтобы скрыть истинное значение своих слов. Каждый раз, когда предмет речи касается высших тайн Восточной мудрости — космогонии вселенной, или идеального предсуществующего мира — Платон окутывает свою философию в глубочайшую тьму. Его «Тимей» настолько запутан, что никто, кроме посвященного, не поймет его сокровенного смысла. Как уже сказано в «Разоблаченной Изиде»:

Рассуждения Платона в «Пире» о сотворении, или скорее, об эволюции первых людей, и очерк по космогонии в «Тимее» должны приниматься аллегорически, если мы вообще их принимаем. Именно, этот сокровенный пифагорейский смысл «Тимея», «Кратила», и «Парменида», и нескольких других трилогов и диалогов представляет то, что неоплатоники отважились излагать, поскольку это им позволял их теургический обет соблюдения тайны. Пифагорейская доктрина о том, что Бог есть Вселенский Разум, распространяющийся во всем сущем, и догмат бессмертия души — являются основными характерными чертами в этих, кажущихся нелепыми, учениях. Его благочестие и великое уважение, какое он испытывал по отношению к мистериям, являются достаточными ручательствами, что Платон не позволил бы неосторожности востор-